

— Должно быть, от Линь Ханя, — сказал Линь Цзинли, взглянув на вакуумную упаковку с пряной утиной шейкой.

Во всей семье Линь только этот подросток увлекался подобными закусками, щедро сдобренными специями, маслом и перцем. Фэйфэй был ещё слишком мал и острого не ел. Судя по выражению лица малыша, когда он давал ему этот пакетик, сам он его точно не пробовал.

Линь Цзинли вспомнил, как Фэйфэй тайком сунул ему в руку эту закуску, словно доверяя великую тайну, и прошептал: «Я спросил у братика, это не сладкое».

Забываясь о репутации Линь Цзинли, малыш не упомянул о «больных зубах». Он решил, что его намёк достаточно прозрачен, и такой умный дядя, как Линь Цзинли, всё поймёт.

Линь Сынянь: Неужели я стал невидимкой? Или мой вчерашний намёк был недостаточно ясен? Линь Сынянь почувствовал, как воздух вокруг пропитался запахом пряной утиной шейки. Пряным и удушливым.

Линь Цзинли, заметив его недовольное лицо, вскинул бровь и протянул ему пакетик.

— Поменяемся? Это тебе, а мне — то, что у тебя на шее.

— Даже не думай! — не раздумывая выпалил Линь Сынянь. Он что, дурак — менять уникальное ожерелье из пуха на кусок утиной шейки?

Линь Цзинли и не ожидал, что тот согласится. Он убрал руку и снова положил пакетик в карман своего пиджака.

Вообще-то в карманах таких дорогих костюмов не принято было что-либо носить. Они служили скорее декоративным элементом, в который в лучшем случае можно было положить платок.

Поэтому, когда Линь Цзинли убрал пакетик, карман заметно оттопырился. Но его это, очевидно, не волновало. Когда достигаешь такого положения, одежда подстраивается под тебя, а не ты под одежду.

Тем временем в классе Фэйфэя обступили дети. Но не успели они и слова сказать, как со своих мест сорвались Чжан Сяоху и Цуй Юань. Они взяли Фэйфэя за руки и отвели на его место.

Там, где Фэйфэй не мог их видеть, их взгляды были свирепыми.

Несмотря на дружелюбное отношение к некоторым сверстникам, Цуй Юань и Чжан Хэнжуй не отличались ангельским характером.

Семьи Цуй, Чжан, Линь и Чу принадлежали к самой верхушке общества города С. Их влияние было огромно, а Цуй Юань и Чжан Хэнжуй, будучи единственными сыновьями, с детства были окружены безграничной любовью и получали всё, что хотели.

Удивительно, как из такого окружения мог получиться такой мягкий и добрый ребёнок, как Фэйфэй. Хотя Цуй Юань и Чжан Хэнжуй хорошо относились к Фэйфэю и защищали его в садике, на самом деле до появления Фэйфэя, Чу Сяоханя и Лян Ханьюя они были настоящими маленькими задирами.

Они не то чтобы издевались над другими, просто ни с кем не считались. То один им казался слишком глупым, то другой — слишком трусливым. Ещё были коротконогие, некрасивые, плаксы... Даже Лян Ханьюя они приняли в свою компанию только потому, что им показалось крутым, что такой маленький мальчик уже работает.

К тому же, Лян Ханюй был неглуп, а раз он был звездой с кучей поклонников, то и некрасивым быть не мог. Да и его необычные светло-золотистые волосы добавляли ему очков.

Хоть они и были ещё малы, но, кажется, инстинктивно переняли у взрослых принцип «лучше меньше, да лучше» и были очень разборчивы в выборе друзей.

И они считали, что их друзья должны быть такими же.

— Фэйфэй, когда нас нет, не разговаривай с другими, а то заразишься глупостью, — наставлял Цуй Юань.

Фэйфэй и так был младше всех, его легко было сбить с толку. Цуй Юань считал своим долгом оградить его от дурного влияния и сохранить его будущий интеллект.

Фэйфэй сидел на стульчике и недоумевал: разве глупостью можно заразиться? Он провёл в садике всего один день, но не заметил, чтобы кто-то из детей был глупым. Все такие же, как он.

Тут его осенило, и он с тревогой посмотрел на Юаньюаня и Сяоху.

— Фэйфэй такой же, как все. Вы тоже будете считать Фэйфэя глупым и не будете с ним играть?

Сказав это, он совсем поник. По сравнению с ними, Фэйфэй и правда казался себе не таким умным, как братик Сяохань, Ююй, Юаньюань и Сяоху. Фэйфэй — глупый малыш. Если все узнают, что он совсем не умный, они его разлюбят?

Впервые в компании своих друзей Фэйфэй почувствовал себя неуверенно.

Он и не подозревал, что хотя все и говорили, что ему три года, на самом деле он находился в сознании всего несколько месяцев. То, что он уже достиг уровня обычного ребёнка, было настоящим чудом. Кто угодно мог быть глупым, но только не Фэйфэй.

Видя его уныние, Цуй Юань и Чжан Сяоху бросились его утешать.

— Фэйфэй не глупый! Фэйфэй очень умный! — наперебой заговорили они.

— Я в прошлый раз считал с тобой конфеты, — вспомнил Цуй Юань. — Ты насчитал гораздо больше меня, а ты ведь младше. Если кто и глупый, то это я.

— Точно-точно! — подхватил Чжан Сяоху. — А ещё ты вчера рисовал! Ты так хорошо рисуешь, гораздо лучше меня. Ты совсем не глупый!

До встречи с тем, кто предназначен тебе судьбой, будь то друг или возлюбленный, у людей всегда есть множество требований. Но когда эта встреча происходит, все условия летят в тартарары.

Так было и с Фэйфэем. Если бы Фэйфэй был глупым, это была бы не глупость, а невинность и доброта. Если бы он был трусливым, ничего страшного, они ведь смелые. Ноги у Фэйфэя короткие? Ну и что, он же ещё маленький, вырастет. Некрасивый? Невозможно. Даже если весь мир станет уродливым, Фэйфэй останется самым милым. А если он плакса... если Фэйфэй часто плачет рядом с ними, значит, это они, его друзья, плохие. Не умеют о нём заботиться, не уступают ему, раз доводят до слёз.

Дети, когда им кто-то нравится, всегда так необъективны и прямолинейны.

Успокоив Фэйфэя и убедив его, что он совсем не глупый, Цуй Юань и Чжан Сяоху вскоре дождались прихода Чу Сяоханя и Лян Ханьюя.

Маленькая компания из пяти человек снова была в сборе.

Ли Сюй, наблюдавший за этой сценой через монитор, не удержался:

— Фэйфэй у них пользуется популярностью. Куда бы ни пошёл, везде его любят. И среди детей тоже. — В его голосе звучала гордость.

— Эти сорванцы слишком любят командовать, ты разве не видишь? — откинувшись на спинку кресла, сказал Линь Сынянь.

— Вижу, — согласился Ли Сюй. — Как волчата.

А их Фэйфэй — как ягнёнок, попавший в стаю волчат. Маленький, ещё не отнятый от груди, мягкий и пушистый комочек, который совершенно не понимает, что происходит вокруг.

Его натура совсем не похожа на натуру этих волчат.

Но пока они не обижают Фэйфэя, он, как очень прогрессивный отец, не будет вмешиваться в выбор друзей своего сына.

В обед, после еды, наступил тихий час. Все хотели спать рядом с Фэйфэем. Место слева занял Чу Сяохань. Цуй Юаню и остальным тягаться с ним было бесполезно, так что они стали спорить за место справа.

— Давайте по очереди, — в итоге предложил Лян Ханюй. — Камень-ножницы-бумага. Проигравший второго раунда спит напротив Фэйфэя, а последний проигравший — напротив его головы, сбоку.

Предложение Лян Ханюя было принято. В итоге победил Чжан Сяоху, Цуй Юань спал напротив головы Фэйфэя, а сам Лян Ханюй, инициатор решения, оказался в самом дальнем углу.

Фэйфэй сидел на своей кроватке, обнимая подушку. Он тёрся об неё личиком, его уже клонило в сон. Головка то и дело опускалась. Он так долго ждал, пока Цуй Юань и остальные разыграют места, что почти уснул.

Чу Сяохань, видя, что Фэйфэй засыпает, решил уложить его, как это делал Линь Сынянь. Он хотел забрать у него подушку и подложить под голову, но Фэйфэй так крепко её обнимал, что Чу Сяохань решил отдать ему свою. Он осторожно приподнял головку малыша и подложил под неё свою подушку.

— Братик Сяохань, — улыбнулся ему Фэйфэй, не открывая глаз, и, перевернувшись на бок, снова уснул. Чу Сяохань укрыл его одеялом и жестом показал остальным, чтобы вели себя тихо.

Видя, что Фэйфэй уже спит, Лян Ханюй, Цуй Юань и Чжан Сяоху тоже забрались в свои кровати.

Цуй Юань лёг напротив Фэйфэя, так что они спали голова к голове.

Чжан Сяоху, лежавший справа от Фэйфэя, свернулся калачиком и, подложив руку под щёку, смотрел на спящего друга.

Какие у Фэйфэя длинные ресницы, совсем как у куклы сестры. Но Фэйфэй красивее куклы. Когда Чжан Сяоху впервые увидел Фэйфэя, он сразу решил, что это самый красивый ребёнок на свете, и он обязательно должен с ним подружиться!

Слушая ровное дыхание Фэйфэя, Чжан Сяоху тоже закрыл глаза и немедленно погрузился в сон.

Детская спальня была рассчитана на пятерых, так что Чу Сяохань, Фэйфэй и остальные как раз занимали одну комнату.

Во время тихого часа Чу Сяохань просыпался дважды. Один раз, когда вошла воспитательница, чтобы проверить детей, она застала его за тем, что он поправлял одеяла своим друзьям, которые во сне их с себя скинули.

Особенно тщательно он укутал того, кто спал рядом с ним, завернув его в одеяло, как гусеницу в кокон.

— В комнате постоянная температура, — шёпотом сказала воспитательница. — Не нужно так укутывать, а то он может вспотеть.

Чу Сяохань кивнул и, не дав воспитательнице помочь, сам немного откинул одеяло.

— Какой заботливый мальчик, — уходя, похвалила его воспитательница.

Когда она ушла, Чу Сяохань некоторое время смотрел на покрасневшее во сне личико Фэйфэя, потом вдруг протянул руку и легонько ткнул его в щёку. Удовлетворённый, он закрыл глаза и снова заснул.

<http://bllate.org/book/13654/1591001>